

О ФИЛОСОФСКИХ ОСНОВАНИЯХ ЛИНГВИСТИКИ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

Г.А. Копнина, А.П. Сквородников

В статье формулируются основные постулаты (теоретические положения) философии войны, которые могут быть полезны для изучения текстов информационно-психологической войны в аспекте лингвистики. Это постулаты: о многоаспектности философии войны; о войне как форме коллективной агрессии; о связи между войной и политикой; о метафизическом оправдании войны; о коллективной ответственности в войне; о разграничении и взаимодействии военной науки и военного искусства; о ценностном основании войны и взаимосвязи физической войны и войны духовной; о важности иррационального воздействия на противника; о необходимости учета возрастного, гендерного и социального факторов в войне; о готовности к войне. На основе этих постулатов формулируются мысли о необходимости разработки лингвистического аспекта изучения информационно-психологической войны, о многоаспектности лингвистики информационно-психологической войны и некоторых ее задачах (выработка системы критериев квалификации текстов как оружия информационно-психологической войны; описание речевой технологии ее ведения; предъявление обществу объективной картины манипулирования геополитическими терминами и др.); о понятийной взаимосвязи политической философии и лингвистики информационно-психологической войны; об отражении пафоса войны в текстах информационно-психологического воздействия; о ключевых ценностях российского общества как мишенях информационно-психологической войны; о вкладе лингвистов в обеспечение информационной безопасности общества и государства.

Ключевые слова и фразы: постулаты философии войны; информационно-психологическая война; лингвистика информационно-психологической войны.

ABOUT THE PHILOSOPHICAL BASIS OF LINGUISTICS OF INFORMATION- PSYCHOLOGICAL WAR

G.A. Kopnina, A.P. Skovorodnikov

In the article the authors formulate basic postulates (theoretical ideas) which can be useful for studying the texts about information-psychological wars in the aspect of linguistics. The postulates are: about multidimensionality of philosophy of war; about war as a form of collective aggression; about the connection between war and politics; about metaphysical justification of war; about collective responsibility in war; about differentiation and cooperation of science of war and art of war; about axiological basis of war and interrelation of physical and spiritual wars; about the importance of irrational influence on the opponent; about the necessity of consideration of age, gender and social factors in war; about the readiness for war. On the ground of these postulates the authors formulate the ideas about the necessity of development of linguistic aspect of study of information-psychological war, about multidimensionality of linguistics of information-psychological war and some of its objects (formulation of the criteria system of qualification of texts as a tool of information-psychological war; description of speech technology of its conducting; presentation to the society the objective view of manipulating of geopolitical terms, etc.); about conceptual interrelation of political philosophy and linguistics of information-

psychological war; about the display of pathos of war in the texts of information-psychological influence; about the key values of Russian society as targets of information-psychological war; about the contribution of linguists into the promotion of informational security of society and government.

Keywords and phrases: *postulates of philosophy of war; information-psychological war; linguistics of information-psychological war.*

Информационно-психологические войны (далее – ИПВ) сопровождали жизнь человека с древнейших времен (в соответствии с одной из точек зрения, со времен первых рабовладельческих государств). В современной геополитической обстановке они ведутся с большой интенсивностью. Генерал-майор А.В. Владимиров сделал следующие выводы: «Современная война может рассматриваться как борьба идеологий за доминирование в управлении миром, агрессивно ведущаяся нациями (государством) посредством геополитических технологий, обеспеченных информационным, экономическим и военным превосходством с периодическим применением собственно военных (вооруженных) средств войны. Современные войны ведутся на уровне сознания и идей, и только там и таким образом достигается наиболее полные победы. Война ведется новыми операционными средствами, имеющими вид современных геополитических технологий, которые носят информационный характер. Продуктом (плодом победы) информационных технологий является заданное состояние человеческого (национального) сознания» (цит. по кн. [Лубяной и др. 2015: 69]).

ИПВ, являясь «холодной» (невооруженной) войной, может как сопровождать «горячую» (вооруженную) войну, так и предшествовать ей. Такое понимание «холодной» войны (она же ИПВ) прослеживается еще в древнейшем трактате Китая «Искусство войны», автор которого пишет: «...тот, кто умеет вести войну, покоряет чужую армию, не сражаясь; берет чужие крепости, не осаждая; сокрушает чужое государство, не держа свое войско долго. Он обязательно сохраняет все в целости и этим оспаривает власть в Поднебесной. Поэтому и можно не притупляя оружие иметь выгоду: это и есть правило стратегического нападения» [Сунь-Цзы. URL: <http://masters.donntu.org/2014/fknt/kebikov/library/article9.pdf> (дата обращения – 10.03.2016)].

Философия ИПВ является компонентом философии войны. Поэтому далее при выделении философских постулатов, которые значимы для лингвистического осмысления ИПВ, мы закономерно обращаемся к философии войны.

По мнению ученых, осмысление войны в философском аспекте было осуществлено не так давно. А.А. Скворцов отмечает, что «специальная научная философия войны родилась

только в конце XVIII в.» и что пришла она из военно-теоретической мысли и мемуаров. В частности, он пишет, что выражение «философия войны» впервые появляется в книге «Военные и политические мемуары» (1801) Генри Ллойда [Скворцов 2015].

До 1914 г. «не было связи между общей наукой и наукой военной», и только после войны 1914–18 гг., отмечает Н.Н. Головин, даже наиболее пацифистски настроенные ученые начали понимать необходимость изучения войны [Головин 1995: 131]. В России образ войны в философском аспекте осмысливается в курсе лекций А.Е. Снесарева «Философия войны», написанном в 1919 году, но впервые изданном в Военной академии Генерального штаба ВС РФ только в 2002 году [Даниленко. URL: <http://a-e-snesarev.ru/danilenko2.html> (дата обращения – 10.03.2016)]. В этом труде А.Е. Снесарева отражена позиция «человека, имевшего представление о теории войны как философском явлении, освещавшемся в трудах ученых, и в то же время человека, принимавшего в войне самое непосредственное участие» [Коротун 2015: 40]. Философией войны А.Е. Снесарев называет «научно переработанное (или проще обнаученное) военное мирозерцание», понимаемое как совокупность философских выводов относительно войны и всего с ней связанного [Снесарев: 108–109]. Основной задачей философии войны как науки (именно науки), по его мнению, является «понимание и углубление в существо войны прежде всего, а затем в основные науки и понятия, из существа войны вытекающие» [Там же: 120].

Понимание философии войны исторически менялось: если в начале XIX века в соответствии с немецкой военно-стратегической мыслью философия войны определялась «как учение о месте, причинах и роли боевых действий в обществе и истории, как наука о взаимоотношении войны и остальных сфер общественной жизни»; то к началу XX века она осмысливается как «...поиск метафизических, социальных, антропологических оснований воинственности как таковой и пути ее устранения либо перевода в иное, более мирное русло, чем боевые действия» [Скворцов 2015]. В работах современных авторов философией войны называют теорию войны (в аспекте философии) как «целостно-мировоззренческое теоретическое освоение современных проблем диалектики войны и мира, как мировоззренческое и методологическое основание военной науки» [Отюцкий 2010: 76]; «теоретическую концепцию войны», «обоснование методов и способов ведения войны» [Печенкин 2015].

На основе осмысления изученной литературы по философии войны выделим основные положения (постулаты) этой науки и кратко охарактеризуем их в преломлении к лингвистике ИПВ как направления научных исследований, связанного с изучением языка и

речевых технологий информационно-психологического противоборства [Сковородников, Копнина 2016].

1. Постулат о многоаспектности философии войны. Война должна рассматриваться с многих точек зрения: «с исторической, нравственной, государственной, экономической» [Снесарев: 88]; в философии войны выделяются различные аспекты: онтология войны, гносеология войны, диалектика войны, аксиология войны, антропология войны, война через призму социальной философии и др. [Отюцкий 2010]. Этот ряд различных аспектов философии войны, в том числе информационно-психологической, должен быть дополнен аспектом лингвистическим. Заметим, что рассуждения о языке ИПВ можно встретить в работах некоторых философов (например, в [Самохвалова 2011]).

Следует говорить также о многоаспектности самой лингвистики ИПВ, что подразумевает изучение языка ИПВ в аспектах:

- тактико-стратегическом (исследование речевых стратегий и тактик, используемых в ИПВ);
- функциональном (исследование речевых сфер функционирования текстов ИПВ и их жанровой принадлежности);
- элокутивном (изучение речевых средств, в том числе тропов и фигур, используемых в текстах ИПВ);
- со стороны специфики речевого воздействия на различные мишени в соответствии с их природой;
- в отношении особенностей речевого поведения акторов войны (партий, корпораций, стран и т.п.).

2. Постулат о войне как форме коллективной агрессии. Война рассматривается как насилие, совершаемое большими массами людей и отличающееся следующими признаками:

- а) концептуальность военной политики: наличие идеологии, концепции подготовки, включая определение стратегий, тактик, и реализации намеченного (признаки, характерные и для ИПВ);
- б) вооруженный характер борьбы (в ИПВ в качестве оружия выступают тексты: вербальные, невербальные и креализованные);
- в) протяженность во времени и неоднократность агрессивных действий, операций:

«Война не состоит из одного удара, не имеющего протяжения во времени» [Клаuzeвиц 2007.

URL: https://vk.com/doc-29524660_95601680?hash=3c0bf71973705f0fa8&dl=e87da65bd55b7764ce (дата обращения – 10.03.2016)] (длительностью отличалась «холодная война» против

СССР, которая привела к его распаду, и сегодняшняя война против России началась не вчера);

г) большое количество жертв: «...Боевые действия всегда связаны с неисчислимыми страданиями, разрушениями и жертвами. Если же их нет, если все снаряды летят впустую, а выстрелы гремят в воздух, то мы наблюдаем учения, акции устрашения, – все что угодно, но только не войну. В нее вооруженное столкновение перерастет лишь тогда, когда число погибших превышает одну тысячу за год. Если же их меньше, то мы имеем дело с вооруженным конфликтом. Именно количество жертв отличает войну от иных организованных форм насилия» [Скворцов 2015] (жертвами ИПВ также может оказаться и, как правило, оказывается, большое количество людей);

д) наличие не только наступающей стороны, но и обороняющейся: «военные действия проявляются в 2 формах – наступлении и обороне» [Клаузевиц 2007] (отсюда большое внимание уделяется необходимости защиты в ИПВ; оборонительный характер носит информационная политика, осуществляемая в России).

Исходя из вышесказанного, лингвистом в процессе анализа дискурса ИПВ должны учитываться:

- целевая и тактико-стратегическая составляющая;
- публичный характер текста (адресованность широкой аудитории);
- множественность текстов определенной направленности в тот или иной период времени, их связь между собой;
- наличие речевых приемов, направленных на формирование нужного общественного сознания;
- реакция жертв нападения в виде ответных речевых действий.

Названные признаки могут быть положены в основу системы квалификации речевых произведений как текстов ИПВ.

3. Постулат о связи между войной и политикой. «Война есть продолжение политики, только иными средствами», – писал К. Клаузевиц в работе «О войне» [Клаузевиц 2007. URL: https://vk.com/doc-29524660_95601680?hash=3c0bf71973705f0fa8&dl=e87da65bd55b7764ce (дата обращения – 10.03.2016)]. Эта мысль прослеживается в целом ряде современных работ, например: «Война есть организованная политическая борьба за свое благосостояние и могущество» [Скворцов 2015]; «В принципе все войны носят идеологический характер в том смысле, что каждая из вовлеченных в нее сторон посягает на образ жизни и систему ценностей своего противника. В то же время война, будучи

соперничеством за власть и влияние во всех их формах и проявлениях, – политический акт» [Гаджиев 2004: 239]. Политические по сути цели преследуют и т.н. «новые войны», связанные с притязанием на власть на основе этнической или религиозной идентичности и использующие криминальные системы ее финансирования [Калдор 2015].

Рассмотрение ИПВ в политическом аспекте помогает понять причины выбора противниками России основных мишеней нападения. Становится понятным: сегодняшнее наступление на Православие объясняется тем, что оно является ценностным ядром русской культуры, которую пытаются заменить культурой и менталитетом, свойственные западной цивилизации. «Причины, по которым главной мишенью “передовых” (то есть господствующих) сил всего мира стало православие, кажется, уже ясны. Во-первых, православие осталось единственным ортодоксальным носителем принципа блаженства нищих духом – господствующий новолиберальный дух эпохи, напротив, утверждает, что у бедных, неприспособленных и неприкаянных нет алиби – они достойны своей участи. <...> Во-вторых, православие – единственная сила, обещающая новую интеграцию поверженного третьего Рима или, в новой лексике, проигравшего холодную войну “второго мира”. Победители заинтересованы в раздробленности побежденных и потому не только всячески поощряют новые этносуверенитеты в пространстве бывшего второго мира и в постсоветском пространстве, но и все то, что благоприятствует эрозии православия как держателя духовного единства в восточнохристианской цивилизации» [Панарин 2002: 219–220].

Постулат о связи войны с политикой способствует рассмотрению общих вопросов философии войны в рамках политической философии (см. учебные пособия по этой дисциплине, в которых выделяется раздел, посвященный философии войны, например, [Василенко 2009; Гаджиев 2004]). Политическая философия помогает лингвисту осмыслить такие понятия теории ИПВ, как *актор войны, мишень воздействия, информационно-психологическое оружие, агент влияния, авторитаризм, вождизм, идеология, деидеологизация, либерализм, нация, общественное сознание, патриотизм, политическая символика, пятая колонна, холодная война, экстремизм* и т.д.

4. Постулат о метафизическом оправдании войны. В философских работах прослеживается мысль о вреде пацифистских настроений. В частности, в книге А.А. Кресновского «Философия войны» читаем: «...Если мы хотим предохранить государственный организм от патологического явления, именуемого войною, – мы не станем заражать его пацифистскими идеями. Если мы желаем, чтобы наш организм сопротивлялся болезненным возбудителям – нам надо не ослаблять его – в надежде, что микробы,

растроганные нашей беззащитностью, посовестятся напасть на ослабленный организм, – а, наоборот, сколь можно более укреплять его» [Кресновский 1939. URL: http://www.xliby.ru/istorija/filosofija_voiny_v_odnoimennom_sbornikel/p2.php#metkadoc2 (дата обращения – 10.03.2016)].

Идея о том, что избежать войны нельзя, прослеживается в работе А.Г. Дугина «Философия войны»: «Отказ от войны, бегство от войны, неготовность к войне свидетельствуют о глубоком вырождении нации, о потере ею сплоченности и жизненной, упругой силы. Тот, кто не готов сражаться и умирать, не может по-настоящему жить. <...> Не случайно так почитаем православными Святой Георгий, воин за Веру, заступник за православный люд, спаситель еще земного, но уже православного (т.е. уже ставшего на небесные пути) царства. Ценности народов, культур и обществ доказываются в войне и через войну» [Дугин 2004: 121]. Аналогичные мысли о неизбежности войны высказывали и другие русские философы (см., например, [Трубецкой 1994: 269; Бердяев 1990: 155]). Таким образом, философия утверждает необходимость оборонительной войны. Такую войну называют также войной справедливой [Шмитт 2008; Walzer 2015 и др.].

Возникает вопрос о том, ради чего приходится воевать (т.н. этика войны): «Весь вопрос в том, отстаиваются ли в войне какие-нибудь ценности, более высокие, чем человеческое благополучие, чем покой и удовлетворенность современного поколения? <...> Ценность чести, национальной и личной, выше благополучия и покойного удовлетворения. Достижения жизни исторической, решения мировых задач выше достижений жизни замкнуто-эгоистической, личной и семейной. Без такого сознания не может быть закала народного характера. Если в народе побеждают интересы покойно-удовлетворенной жизни современного поколения, то такой народ не может уже иметь истории, не в силах выполнить никакой миссии в мире [Бердяев 1990: 161]; «...великая война должна иметь и творческие исторические задачи, должна что-то изменить в мире к лучшему, к более ценному бытию» [Там же: 168].

Этот пафос войны в ее информационно-психологическом аспекте выражается в средствах высокого стиля. Тем более что «...победить в информационной войне может та страна, которая выстроит в информационном пространстве и предложит своим гражданам яркий символический проект национальной идеи – систему национальных приоритетов, идей и традиций, которые для большинства окажутся более значимыми, чем любые информационные воздействия и соблазны извне» [Василенко 2009: 163].

5. Постулат о коллективной ответственности в войне. Н.А. Бердяев пишет: «Мы все так или иначе участвуем в войне. Уже тем, что я принимаю государство, принимаю национальность, чувствую всенародную круговую поруку, хочу победы русским, я – участвую в войне и несу за нее ответственность» [Бердяев 1990: 156]. Лингвисты не могут быть безучастными к ведущейся ИПВ и должны изучать ее языковые и речевые особенности, прежде всего, для обеспечения информационной безопасности общества и государства.

Между тем русские люди, особенно интеллигенты, в относительно мирное время, когда нет «горячей» войны, склонны не столько поддерживать свое государство, сколько его критиковать. Философия заметила, что «национальная самокритика» и «национальное самоосуждение» составляют несомненную черту русского народа. «Нет народа, который до такой степени любил бы ругать себя, избличать себя, смеяться над собой» [Вышеславцев 2003: 628]. Однако эта черта, полезная в период национального благополучия, оборачивается несомненным злом в период национального кризиса и геополитических угроз, которые сейчас переживает Россия. Так, несвоевременная национальная самокритика может обернуться национальной безответственностью, что и мы и наблюдаем сейчас со стороны т.н. «пятой колонны», по сути дела способствующей противникам России в ведении против нее ИПВ.

Проблема коллективной ответственности в противодействии ведущейся против России ИПВ особенно остро стоит в отношении интеллигенции и, в частности, экспертного сообщества. Современная социальная философия отмечает, что в отношении политики глобализации «должен действовать общий принцип, касающийся современных технологий: чем выше их мощь и соответственно опасность их деструктивного использования, тем более надежных и всеобъемлющих форм экспертизы и контроля они требуют. Гуманистическая экспертиза и надежный демократический контроль – вот тот ответ, которого требует нынешний вызов глобальной власти» [Панарин 2007: 602].

6. Постулат о разграничении и взаимодействии военной науки и военного искусства: «Рациональная, вещественная часть военного дела – достояние военной науки. Иррациональная, духовная – достояние военного искусства. <...> Наука сливается с искусством лишь в натурах гениальных» [Керсновский 1939. URL: http://www.xliby.ru/istorija/filosofija_voiny_v_odnoimennom_sbornikel/p2.php#metkadoc2 (дата обращения – 10.03.2016)]. Причем, «военное искусство, подобно всякому искусству, национально, так как отражает духовное творчество народа» [Там же].

Для ведения войны необходимы элементарные знания о стратегиях и тактиках боя. В работах по философии войны представлено описание некоторых стратегий ИПВ, предполагающих лингвистический компонент, таких как: дискредитация основных атрибутов общественного устройства; пропаганда новой системы ценностей; раскол населения на враждующие группы; маскировка образа актора как бескорыстного «спасителя» страны от язв и пороков прежнего режима; построение мифов и другие [Василенко 2009: 159; Зиновьев 2006: 449–450; Самохвалова 2011]. Отмечается, что «...СМИ концентрируют внимание на скандальных фактах, обнародывают конфиденциальные сведения из личной жизни публичных политиков, ведут скандальные “расследования”, сознательно фальсифицируя информацию, смакуя “пикантные” подробности. Задача состоит в том, чтобы активизировать подкорковые механизмы человека, включив механизм манипулирования чувствами и эмоциями людей, что является основой управления психологией толпы» [Василенко 2009: 159].

Менее изученным оказывается вопрос о военном искусстве. Ценным является такое наблюдение: «Чтобы оперировать большой темой, нужно оперировать не столько логикой, сколько нервом ситуации, не доступным привычной логике. Он складывается из чего-то такого, что каждый понимает и чувствует, но не может внятно объяснить. <...> Именно по этой причине невозможно просчитать, например, исход военного сражения. Его нужно чувствовать. Кто чувствует нерв ситуации и умеет им оперировать, тот гений» [Проект Россия 2009: 386]. На ИПВ высказанная мысль может быть экстраполирована как способность участников этой войны учитывать ситуацию и чувствовать противника, видеть его сильные и слабые места. Лингвист, занимающийся исследованием ИПВ, должен уметь выделять типичные ситуации этой войны, ее стратегии, тактики и определяемые ими речевые средства.

7. Постулат о ценностном основании войны и взаимосвязи физической войны и войны духовной. Изучение лингвистики ИПВ невозможно без обращения к языковому выражению общенациональных ценностей, которые в первую очередь становятся мишенями войны. Это объясняется тем, что «именно ценностные ориентиры обеспечивают единство и устойчивость данной социальной общности, определяют смыслы человеческой жизнедеятельности и незримо, “изнутри” управляют динамикой и развитием социума. Ценностные установки формируют и определяют отношение между мыслью (сознанием) и действительностью (бытием), обеспечивая гомеостатическое состояние общества, уровень консолидации и согласия его граждан» [Толстых 2012: 151].

Любая война, в том числе война за территорию, экономические преимущества, в философии рассматривается как духовное противостояние нравственных мотивов, ценностей, взглядов, идей и т.д.; подчеркивается, что физические войны на земле начинаются с борьбы в сфере духа и сопровождаются этой борьбой. Н.А. Бердяев писал: «Физическое насилие, завершающееся убийством, не есть что-то само по себе существующее, как самостоятельная реальность, – оно есть знак духовного насилия, совершившегося в духовной действительности зла. Природа войны, как материального насилия, чисто рефлексивная, знаковая, симптоматическая, не самостоятельная. Война не есть источник зла, а лишь рефлекс на зло, знак существования внутреннего зла и болезни. Природа войны – символическая» [Бердяев 1990: 152–153].

Названный выше постулат помогает осмыслить понятие мишени ИПВ. «Российское общество уникально по набору ключевых ценностей, его идентичность не может подвергаться сомнению. Жизненные ценности-мотиваторы россиян и есть смысловое и психоэмоциональное ядро национальной идентичности» [Национальная идея 2012: 482]. Именно эти ценности являются мишенями воздействия в текстах ИПВ.

Лингвистический аспект изучения ИПВ подразумевает описание выраженных языковыми средствами символов, мифов, идеологем, симулякров, а также ключевых слов, фразеологии, метафор этой войны. Отдельные наблюдения над «вбросом в политический дискурс идей и концепций» [Василенко 2009: 157] представлены в работах по философии ИПВ: «Достаточно ярким примером последних лет является вброс в политический дискурс таких идей и концепций, как “столкновение цивилизаций” и “борьба с терроризмом”, которые послужили основой для последующего программирования операций в Югославии, Афганистане и Ираке» [Там же]. Наиболее уязвимыми точками российского народного сознания являются символы и образы национальной истории, для дискредитации которых используются «черные» мифы. Это миф об азиатском выборе Александра Невского, миф о черной сотне; образ России как европейской, а не евразийской державе; разрушение образа Великой Отечественной войны и др. [Кара-Мурза 2011: 209–221].

Одной из стратегий ИПВ является «стратегия формирования будущего» [Кара-Мурза 2013: 257]. Различные нации предъявляют свое видение будущего, возникает «конкурс общемировых проектов лучшего будущего» [Панарин 2007: 582], и эти проекты имеют свои понятийные системы, в которых одни и те же слова-понятия получают разное наполнение и разные оценочные коннотации, позволяющие манипулировать этими понятиями.

Лингвистика ИПВ должна предъявить обществу объективную картину манипулирования геополитическими терминами.

8. Постулат о важности иррационального воздействия на противника. В информационном наступлении и информационной обороне важно сочетать рациональное (логическое) с иррациональным (эмоциональным) началом. Отсюда необходимость разработки как в обороне, так и в наступлении технологий двух типов [Василенко 2009: 154]. Иррациональный компонент войны связан непосредственно с настроением народных масс, с их эмоциональной сферой. Чтобы мобилизовать весь народ (а не только армию) на войну, особенно отечественную, нужно овладеть его иррациональной сферой. Отсюда значимость категории экспрессивности в текстах ИПВ, выраженной при помощи различных средств языка (экспрессивной лексики и фразеологии, стилистических фигур и т.д.).

Постулат о важности иррациональной составляющей в войне отражает тесную связь философии войны с психологией воздействия. Исследователи все больше говорят о том, что войны по своему содержанию становятся психологическими явлениями, поскольку психологическое оружие все больше направлено на моральный дух народа и армии [Караяни, Зинченко 2007]. Психологические основания лингвистики ИПВ – предмет отдельного рассмотрения.

9. Постулат о необходимости учета возрастного, гендерного и социального факторов в войне. ИПВ ведется с учетом целевой аудитории, причем молодежь «гораздо более восприимчивое поколение, чем люди среднего и старшего возраста, сформировавшиеся в культуре письменного теста» [Василенко 2009: 154]. Более того, молодежь – это своего рода стратегический резерв, который как политически наиболее активная часть общества может быть задействован в будущем в нужный актору войны момент. К современному молодому поколению можно отнести такую сентенцию: «Большинство людей находится в состоянии интеллектуального младенчества, у них нет “интеллектуальных зубов”. Не имея чем жевать, младенцы отказываются от твердой пищи, самостоятельного мышления. Питаясь готовыми истинами, они идут за чужой морковкой» [Проект Россия 2009: 385–386]. Лингвисты, изучающие ИПВ совместно с историками, культурологами и представителями других гуманитарных дисциплин, призваны снабдить молодое поколение «интеллектуальными зубами», прежде всего, путем предъявления системы ключевых терминов ИПВ и описания речевой технологии ведения этой войны.

Примером использования гендерного фактора может служить пропаганда, направленная на привлечение женщин к участию в войне (создание женских батальонов в

Первую мировую войну, женских стрелковых формирований и женских авиационных полков в Великую Отечественную войну), а также использование образов Родины-матери и т.п. Н.В. Багичева пишет, что «по характеру русский народ ближе к “женской природе” и относится к своей стране, Родине, как к матери» [Багичева 2008: 33].

Если говорить о социальном факторе, то острее ИПВ направлено прежде всего на элиту, поскольку она организует общество и создает «главную информацию, на которой растет наше сознание и подсознание» [Проект Россия 2009: 27]. В этой связи очень важным моментом является подчинение средств информации противника: именно «контроль информации позволяет формировать массовое мировоззрение и генеральное направление. Не важно, какие вы построите заводы и пароходы, на кого они будут оформлены и кому будут принадлежать фактически. Если один строит материальные объекты, а другой – сознание строителей, через пару-тройку поколений все будет принадлежать тому, кто построит сознание» [Там же: 52].

Социальный фактор в ИПВ состоит также в том, что, как правило, побеждает тот, кто владеет публичным дискурсом, медиаресурсами. Излагая точку зрения французского философа Б.-А. Леви, С.П. Староверов пишет: «Именно Властитель владеет языком, он всегда им владел и всегда будет владеть. Возникает ситуация, когда субъект не имеет собственного языка, он всегда говорит языком Властителя. Властитель – это тот, кто, используя язык в качестве структуры, упорядочивает и, в конечном счете, унифицирует действительность. Язык как власть оказывается во владении Властителя, и язык становится властью Властителя» [Староверов 1997: 232–233].

10. Постулат о готовности к войне: «Правило ведения войны заключается в том, чтобы не полагаться на то, что противник не придет, а полагаться на то, с чем я могу его встретить; не полагаться на то, что он не нападет, а полагаться на то, что я сделаю нападение на себя невозможным для него» [Сунь-Цзы. URL: <http://masters.donntu.org/2014/fknt/kebikov/library/article9.pdf> (дата обращения – 10.03.2016)]. Это означает, что в концепции информационной безопасности государства важно предусмотреть проведение лингвистических исследований текстов ИПВ – с целью описания речевой технологии ведения этой войны и предъявления широкой общественности концепции формирования контрманипулятивной речевой компетенции.

Сформулированные выше философские постулаты могут лечь в основание лингвистики ИПВ, разработка которой обязывает языковедов с патриотическим сознанием

не отвращаться от этой проблематики, ибо «будучи вброшенными в мир земной, мы помимо нашей воли мобилизованы на фронт. Этот факт мы должны принять» [Дугин 2004: 113].

Список литературы

- Багичева Н.В. Образ Родины-матери в русском национальном менталитете // Лингвокультурология. 2008. № 3. С. 33–38. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/obraz-rodiny-materi-v-russkom-natsionalnom-mentalitete> (дата обращения: 10.03.2016)
- Бердяев Н.А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. М.: Изд-во «Мысль», 1990. 206 с.
- Василенко И.А. Политическая философия: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2009. 320 с.
- Вышеславцев Б. Русский национальный характер // Русский мир: сборник. М.: Изд-во Эксмо; СПб.: Изд-во Terra Fantastica, 2003. С. 621–640.
- Гаджиев К.С. Введение в политическую философию: учебное пособие. М.: Логос, 2004. 336 с.
- Головин Н.Н. Наука о войне // Философия войны [Электронный ресурс] / под общей ред. А.Б. Григорьева; сост. И.В. Домнин. М.: Анкил-воин, 1995. С. 131–141. URL: http://militera.lib.ru/science/0/pdf/sb_philosophy-of-war.pdf (дата обращения: 10.03.2016)
- Даниленко И.С. Верный сын своего Отечества. URL: <http://a-e-snesarev.ru/danilenko2.html> (дата обращения: 10.03.2016)
- Дугин А.Г. Философия войны. М.: Яуза, Эксмо, 2004. 256 с.
- Зиновьев А.А. Фактор понимания. М.: Алгоритм, Эксмо, 2006. 528 с.
- Калдор М. Новые и старые войны. Организованное насилие в глобальную эпоху / пер. с англ. А. Апполонова, М. Дондуковского; ред. перевода А. Смирнов, В. Софронов. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. 416 с.
- Кара-Мурза С.Г. Кто такие русские. М.: Алгоритм: Эксмо, 2011. 240 с.
- Кара-Мурза С.Г. Спасти Россию: Как нам выйти из кризиса. М.: Алгоритм, 2013. 272 с.
- Караяни А.Г., Зинченко Ю.П. Информационно-психологическое противоборство в войне: история, методология, практика: учебник для курсантов и студентов вузов. М.: МГУ, 2007. 172 с.
- Керсновский А.А. Философия войны. Белград: «Царский вестник», 1939. URL: http://www.xliby.ru/istorija/filosofija_voiny_v_odnoimennom_sbornikel/p2.php#metkadoc2 (дата обращения: 10.03.2016)
- Клаuzeвиц К. О войне. М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2007. URL: https://vk.com/doc-29524660_95601680?hash=3c0bf71973705f0fa8&dl=e87da65bd55b7764ce (дата обращения: 10.03.2016)
- Коротун С.Н. Система взглядов на войну в философии А.Е. Снесарева // Гуманитарные проблемы военного дела. 2015. № 3 (4). С. 40–43.
- Лубяной В.И., Куприков А.А., Айрапетян А.В. Эволюция философских представлений о войне и мире в отечественной философии // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2015. № 9–5–2. С. 65–70. URL: <http://elibrary.ru/download/83297707.pdf> (дата обращения: 10.03.2016)
- Национальная идея России. В 6 т. Т. I. М.: Научный эксперт, 2012. 752 с.
- Отюцкий Г.П. Философия войны: структура, задачи и функции // Военная мысль. 2010. № 3. С. 72–78.

Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Алгоритм, 2002. 496 с.

Панарин А.С. Россия в циклах мировой истории // Россия и Европа: хрестоматия по русской геополитике / сост. Л.И. Шишелина; Ин-т экономики РАН. М.: Наука, 2007. 614 с.

Печенкин А. А. Философия войны: история и современность // Новые идеи в философии: материалы междунар. науч. конф. (г. Пермь, апрель 2015 г.). Пермь: Зебра, 2015. С. 27-33. URL: <http://www.moluch.ru/conf/philos/archive/135/7000/> (дата обращения: 10.03.2016)

Проект Россия. Третья книга. Третье тысячелетие. М.: ЭКСМО, 2009. 448 с.

Самохвалова В.И. Специфика современной информационной войны: средства и цели поражения // Философия и общество. 2011. Вып. 3 (63). С. 54–73.

Скворцов А. А. Концептуализация представлений о войне в западной моральной философии и русской этической мысли XVII–XIX вв. [Электронный ресурс] // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2015. Т. 8. Вып. 2. URL: <http://elibrary.ru/download/93977792.pdf> (дата обращения: 10.03.2016)

Сковородников А.П., Копнина Г.А. Лингвистика информационно-психологической войны: к обоснованию и определению понятия // Политическая лингвистика. 2016. № 1. С. 42–50.

Снесарев А.Е. Философия войны. М.: Фин. контроль, 2003. 286 с. URL: https://vk.com/doc39365273_278351457?hash=16059d169629435409&dl=284473f46c0d05bb2b (дата обращения: 10.03.2016)

Сунь-Цзы. Искусство войны. URL: <http://masters.donntu.org/2014/fknt/kebikov/library/article9.pdf> (дата обращения: 10.03.2016)

Толстых В.И. Россия эпохи перемен. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. 367 с.

Трубецкой Е.Н. Смысл жизни // Русские философы (конец XIX – середина XX века): Антология. Вып. 2 / Сост. С.Б. Неволин, Л.Г. Филонова. М.: Изд-во «Кн. палата», 1994. 424 с.

Шмитт К. Номос Земли в праве народов *jus publicum europaeum*. СПб.: Владимир Даль, 2008. 670 с.

Walzer M. Just and Unjust Wars: A Moral Argument with Historical Illustrations. New York: Basic Books, 2015.

References

Bagicheva N.V. Obraz Rodiny-materi v russkom natsional'nom mentalitete [The image of motherland in Russian national mentality]. *Lingvokul'turologiya*. 2008. № 3. Pp. 33–38. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/obraz-rodiny-materi-v-russkom-natsionalnom-mentalitete> (accessed 10.03.2016)

Berdyaev N.A. Sud'ba Rossii. Opyty po psikhologii voyny i natsional'nosti [The Russian fate. Experiences on psychology of war and nationality]. М.: Изд-во «Мысль», 1990. 206 p.

Vasilenko I.A. Politicheskaya filosofiya [Political philosophy]: ucheb. posobie. 2-e izd., pererab. i dop. М.: INFRA-M Publ., 2009. 320 p.

Vysheslavtsev B. Russkij natsional'nyj kharakter [Russian national character]. Russkij mir [Russian world]: sbornik. М.: Изд-во ЕНКСМО; СПб.: Изд-во Terra Fantastica, 2003. Pp. 621–640.

Gadzhiev K.S. Vvedenie v politicheskuyu filosofiyu: uchebnoe posobie [Introduction to political philosophy]. М.: Logos Publ., 2004. 336 p.

Golovin N.N. Nauka o voyne [Science about war]. *Filosofiya voyny [Philosophy of war]*. Pod obshchey red. A.B. Grigor'eva; sost. I.V. Domnin. М.: Ankil-voin Publ., 1995. Pp. 131–141. Available at: http://militera.lib.ru/science/0/pdf/sb_philosophy-of-war.pdf (accessed 10.03.2016)

Danilenko I.S. Vernyy syn svoego Otechestva [Faithful son of his motherland]. Available at: <http://a-e-snesarev.ru/danilenko2.html> (accessed 10.03.2016)

Dugin A.G. Filosofiya voyny [Philosophy of war]. M.: Yauza, Eksmo Publ., 2004. 256 p.

Zinov'ev A.A. Faktor ponimaniya [Factor of understanding]. M.: Algoritm, Eksmo Publ., 2006. 528 p.

Kaldor M. Novye i starye vojny. Organizovannoe nasilie v global'nyu ehpkhu [New and old wars. Organized violence in a global epoch]. Per. s angl. A. Appolonova, M. Dondukovskogo; red. perevoda A. Smirnov, V. Sofronov. M.: Izd-vo Instituta Gajdara, 2015. 416 p.

Kara-Murza S.G. Kto takie russkie [Who are Russians?]. M.: Algoritm: Eksmo Publ., 2011. 240 p.

Kara-Murza S.G. Spasti Rossiyu: Kak nam vyyti iz krizisa [Save Russia: How to come out of crisis]. M.: Algoritm Publ., 2013. 272 p.

Karayani A.G., Zinchenko YU.P. Informatsionno-psikhologicheskoe protivoborstvo v vojne: istoriya, metodologiya, praktika [Information-psychological confrontation in a war: history, methodology, practice]: uchebnik dlya kursantov i studentov vuzov. M.: MGU Publ., 2007. 172 p.

Kersnovskiy A.A. Filosofiya voyny [Philosophy of war]. Belgrad: «Tsarskiy vestnik», 1939. Available at: http://www.xliby.ru/istorija/_filosofija_voyny_v_odnoimennom_sbornikel/p2.php#metkadoc2 (accessed 10.03.2016)

Klauzevits K. O voyne [About the war]. M.: Eksmo Publ.; SPb.: Midgard Publ., 2007. Available at: https://vk.com/doc-29524660_95601680?hash=3c0bf71973705f0fa8&dl=e87da65bd55b7764ce (accessed 10.03.2016)

Korotun S.N. Sistema vzglyadov na voynu v filosofii A.E. Sneseva [System of thoughts about war in philosophy]. *Gumanitarnye problemy voennogo dela*. 2015. № 3 (4). Pp. 40–43.

Lubyany V.I., Kuprikov A.A., Ayrapetyan A.V. Evolyutsiya filosofskikh predstavleniy o voyne i mire v otechestvennoy filosofii [Evolution of philosophical conceptions of war and peace in native philosophy]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i sotsial'no-ekonomicheskikh nauk*. 2015. № 9–5–2. Pp. 65–70. Available at: <http://elibrary.ru/download/83297707.pdf> (accessed 10.03.2016)

Natsional'naya ideya Rossii [Russian national idea]. V 6 t. T. I. M.: Nauchnyy ekspert, 2012. 752 p.

Otyutskiy G.P. Filosofiya voyny: struktura, zadachi i funktsii [Philosophy of war: structure, objectives and functions]. *Voennaya mysl'*. 2010. № 3. Pp. 72–78.

Panarin A.S. Pravoslavnaya tsivilizatsiya v global'nom mire [Orthodox civilization in a global world]. M.: Algoritm Publ., 2002. 496 p.

Panarin A.S. Rossiya v tsiklakh mirovoy istorii [Russia in the cycles of world history]. *Rossiya i Evropa: khrestomatiya po russkoy geopolitike [Russia and Europe: anthology of Russian geopolitics]*. Sost. L.I. Shishelina; In-t ekonomiki RAN. M.: Nauka Publ., 2007. 614 p.

Pechenkin A. A. Filosofiya voyny: istoriya i sovremennost' [Philosophy of war: history and modern times]. *Novye idei v filosofii [New ideas in philosophy]: materialy mezhdunar. nauch. konf. (g. Perm', aprel' 2015 g.)*. Perm': Zebra, 2015. Pp. 27–33. Available at: <http://www.moluch.ru/conf/philos/archive/135/7000/> (accessed 10.03.2016)

Proekt Rossiya. Tret'ya kniga. Tret'e tysyacheletie [“Russia” project. The third book. The third millenium]. M.: EKSMO Publ., 2009. 448 p.

Samokhvalova V.I. Spetsifika sovremennoy informatsionnoy voyny: sredstva i tseli porazheniya [Specific character of modern informational war: means and aims of defeat]. *Filosofiya i obshchestvo*. 2011. Vyp. 3 (63). Pp. 54–73.

Skvortsov A. A. Kontseptualizatsiya predstavleniy o voyne v zapadnoy moral'noy filosofii i russkoy eticheskoy mysli XVII—XIX vv. [Conceptualization of notions of war in the Eastern moral philosophy and Russian ethical thought XVII—XIX]. *Elektronnoe nauchnoe izdanie “Al'manakh*

Prostranstvo i Vremya". 2015. Т. 8. Вып. 2. Available at: <http://elibrary.ru/download/93977792.pdf> (accessed 10.03.2016)

Skovorodnikov A.P., Kopnina G.A. Lingvistika informatsionno-psikhologicheskoy voyny: k obosnovaniyu i opredeleniyu ponyatiya [Linguistics of informational-psychological war: To the formulation and defining of the term]. *Politicheskaya lingvistika*. 2016. № 1. Pp. 42–50.

Snesarev A.E. Filosofiya voyny [Philosophy of war]. Available at: https://vk.com/doc39365273_278351457?hash=16059d169629435409&dl=284473f46c0d05bb2b (accessed 10.03.2016)

Sun'-Tszy. Iskusstvo voyny [Art of war]. Available at: <http://masters.donntu.org/2014/fknt/kebikov/library/article9.pdf> (accessed 10.03.2016)

Tolstykh V.I. Rossiya ehpokhi peremen [Russia of changing times]. M.: Rossijskaya politicheskaya ehntsiklopediya (ROSSPEHN), 2012. 367 p.

Trubetskoy E.N. Smysl zhizni [Meaning of life]. *Russkie filosofy (konets XIX – seredina KHKH veka): Antologiya*. [Anthology]. Вып. 2 / Sost. S.B. Nevolin, L.G. Filonova. M.: Izd-vo «Kn. palata», 1994. 424 p.

Shmitt K. Nomos Zemli v prave narodov jus publicum europaeum [Nomos of Earth in the law of nations jus publicum europaeum]. SPb.: Vladimir Dal', 2008. 670 p.

Walzer M. Just and Unjust Wars: A Moral Argument with Historical Illustrations. New York: Basic Books, 2015.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Копнина Галина Анатольевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка, литературы и речевой коммуникации.

Сибирский Федеральный университет.

Россия, 660041, Красноярск, пр. Свободный, 79

E-mail: gkopnina@mail.ru

Сковородников Александр Петрович, доктор филологических наук, профессор, профессор-консультант кафедры русского языка и речевой коммуникации

Сибирский федеральный университет

Россия, 660041, Красноярск, пр. Свободный, 79

E-mail: skapnat@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS:

Kopnina Galina Anatol'yevna, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of the Russian language, Literature and Speech Communication.

Siberian Federal University

79 Svobodny prospect, Krasnoyarsk 660041 Russia

E-mail: gkopnina@mail.ru

Skovorodnikov Alexandr Petrovich, Doctor of Philology, Full Professor, Professor-consultant of the Department of Russian Language and Speech Communication

Siberian Federal University

79 Svobodny Prospect, Krasnoyarsk 660041 Russia

E-mail: skapnat@mail.ru